

17 Страны-лидеры по числу публикаций в научных журналах, включенных в индексы SCI и SSCI // Известия. – 2012. – № 23. – 9 февраля.

18 **Удовенко, И.** Знания как фактор прогресса. Финансовая политика в области образования в условиях формирования инновационной экономики / И. Удовенко // Белорусская думка. – 2013. – № 9. – С. 39–46.

19 Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в РФ» // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 3.

20 Федеральная Служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://www.gsk.ru/bgd/regl/b13.01/iss>. – Дата доступа : 14.12.2014.

21 **Фомин, Д.** Высшая школа: поиск растрченного смысла / Д. Фомин // Свободная мысль. – 2008. – № 2.

22 **Ширбковская, Д.** Болонский процесс / Д. Ширбковская // 7 дней. – 2012. – № 3. – 19 января.

УДК 342.382:348

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ XVIII ВЕКА

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

За последние два десятилетия религиозно-этническое самосознание народа Беларуси значительно возросло, а конфессиональный фактор стал играть заметную роль в жизни людей, что объясняется, прежде всего, демократизацией общественной жизни в 90-е годы. В религии стали видеть гарантию стабильности, порядка, незыблемости духовных устоев общества, возрождение национальных традиций народа. «Религиозному ренессансу» способствовал также пересмотр отношений между государством и церковью.

Взаимоотношения государства и церкви на разных этапах исторического развития определялись разными обстоятельствами, в силу этого существовали различные взгляды на данную проблему. Взгляды и подходы диктовались социокультурными, политико-правовыми обстоятельствами, доминирующим мировоззрением в тот или иной период. В этой связи научный интерес и актуальность представляет изучение конфессиональной политики российских императоров XVIII века, когда с преобразований Петра I начинается «великий раскол между властью и церковью». В петровскую эпоху «нервным центром» истории становятся взаимоотношения государства и Русской православной церкви (РПЦ) с их воздействием на все стороны общественной жизни. Поскольку сегодня этот комплекс проблем приобретает весомое значение для нашего общества, российский опыт, при

всех его исторических особенностях, во многом имеет общечеловеческое значение, данная тема сохраняет свою научную актуальность.

Церковь находилась в различном отношении к государству в разные времена своего существования. Первоначально она относилась к языческому государству, как к «зверю, имеющему диадему с надписанными на ней именами богохульными. Это царство зверя ведет войну со святыми и гонит церковь». Когда в лице императора Константина, государственная власть становится христианской, церковь принимает на себя ответственность за её судьбу. Это сближение выразилось в особом положении царя в церкви: с одной стороны, он почитался как особый харизматик, с другой – являлся представителем церковного народа, «избранного народа, царственного священства». В качестве носителя власти являлся первым слугой церкви, в его лице государство венчало себя крестом. В Византии царь оказывал самое широкое влияние в церкви, вплоть до созыва и председательствования на вселенских соборах. «Отношения между Церковью и государством в Византии определялись по типу симфонии, т. е. взаимного согласия при независимости каждой из областей» [1, с. 333].

Это означало, что церковь посвящает себя духовным вопросам, а кесарь – мирским. Церковь морально поддерживала государство и оберегала православную веру государя, тогда как государственная власть поддерживала церковь в случае необходимости своей светской мощью. Таким было воззрение на отношения между церковью и государством, сложившиеся еще при императоре Юстиниане в VI в. Фактически власть императора в Византии оказывала огромное влияние на церковь, но о слиянии этих двух институтов даже речи не заходило. Столь же идеальной была «симфония» в Киевской Руси. На протяжении долгого времени и Московская Русь держалась на двух столпах: прочной государственной системе и православной религии. Но уже к началу XVII в. РПЦ и государственная система утратили свое былое единство. «Симфония» двух начал, царства и священства, нарушилась в XVI в.: далекое от христианских идеалов поведение Ивана Грозного, убийство митрополита Филиппа, грубая пародия на монашество в лице опричнины – признаки этого нарушения.

Положение Русской Церкви до реформ Петра I характеризовалось значительным количеством, как внутренних проблем, так и проблем, связанных с её положением в обществе и государстве, а также практически полным отсутствием системы религиозно-церковного просвещения и образования. В 1587 г. русская церковь добровольно отпала от греческой, и был избран собственный патриарх. Это ослабило роль церкви, поскольку константинопольский патриархат, который мог быть противовесом царю в соперничестве церкви и государства, утратил свое значение. Целью реформ патриарха Никона (в середине XVII в.) было укрепление церкви, однако они

привели не только к внутреннему расколу, но и постепенному обострению конфликта между Никоном и царем из-за притязаний церкви на власть. Между тем важно подчеркнуть, что, несмотря на это временное ослабление, РПЦ оставалась весьма значительной силой русского общества [2, с. 2]. Вместе с тем ослабление церкви несло в себе одну из предпосылок реформ Петра Великого, а реформы как таковые означали еще один шаг к полной отмене церковной самостоятельности.

Петровский план подчинения церкви царской власти осуществлялся постепенно. Уже в патриаршество Андриана (1690–1700 гг.) Петр показал, что он ни в малой мере не заинтересован в сохранении старой «симфонии». Помощниками в осуществлении своего плана, направленного на полную ликвидацию самостоятельности церкви, Петр выбирал епископов и священников с территории современной Украины и Беларуси, столетиями находившимися под польской властью. Так Феофан Прокопович стал практическим проводником замыслов Петра в церковной области, его доверенным лицом и «министром пропаганды». Убеждение Феофана в том, что монарх должен быть одновременно и верховным главой церкви, как это имело место в протестантских странах, импонировало Петру I.

Идеи о том, как изменить отношения между церковью и государством, Петр вначале искал в Англии. Он считал, что церковь должна приносить пользу государству и ни в коем случае не иметь, как католическая, каких-либо претензий на власть. В итоге он заимствовал шведскую модель.

Церковные реформы Петра I преследовали цель подчинения церкви светской власти. Это выражалось в коренном изменении системы управления церковью с целью инкорпорировать её в государственную структуру, лишить экономической самостоятельности, существенно ограничить компетенцию церковного суда даже во вторжении государства в каноническую сферу. «Фундаментом реформы, – как справедливо отметил историк В. С. Шульгин, – должна была стать ликвидация экономической самостоятельности Церкви с тем, чтобы поставить её в материальную зависимость от светской власти» [3, с. 358].

В XVIII в. начинается новый период в истории РПЦ, который в соответствии с названием высшего органа управления церковью – Святейшего Правительствующего Синода – называется синодальным. «Церковная реформа» Петра I ввела государственную церковность и являлась составной частью преобразования им всего государства. Церковь – это часть общей жизни народа. Петр выдвинул на первый план понятие государства как такового и идею государственной службы. Церковная реформа шла в том же направлении. Отныне и церковь была обязана к государственной службе. В этом и заключался смысл включения её коллегиальной верхушки – Святейшего Синода – в государственный аппарат управления. Церковь, по мысли Петра, служившая до тех пор Царству Небесному, должна была теперь

послужить и царству земному. Спасение души – вот к чему стремился православный человек. Всё земное было для него преходящим, относительным. Петр под влиянием западных идей придавал земному самостоятельную ценность, которая была неизвестна Московской Руси. Церковь должна была строить это земное, воспитывая хороших подданных царя. На церковь возлагалась задача создания человека, ориентированного на интересы государства [4, с. 32].

Церковную политику хорошо характеризует замечание Екатерины II, сделанное ею до восшествия на престол: «Уважать веру, но никак не давать ей влиять на государственные дела» [4, с. 190–191]. Придерживаясь этого правила, она благополучно обошла многие трудности в церковной политике.

«В первые годы власти Екатерина, – пишет С. Ф. Платонов, – не могла похвалиться, что имеет под ногами твердую почву». Своими успехами она была обязана только самой себе. «Переворот 1762 г., – продолжает тот же автор, – поставил на трон женщину не только умную и с тактом, но и чрезвычайно талантливую, на редкость образованную, развитую и очень деятельную» [5, с. 190]. На её церковную политику первых лет правления заметно повлияли два фактора: тяжелое финансовое положение и необходимость учитывать настроение дворянства. Эти факторы и решили вопрос в пользу окончательной секуляризации церковных вотчин (Манифест от 28 февраля 1764 г.).

Екатерина II оценила значение церковных земель и поняла, какие трудности могут ожидать государство, если земли останутся в руках церкви, вся иерархия которой разделяет идею независимости церкви от светской власти. Это привело Екатерину II к убеждению, что следует считаться с возможностью церковно-политической оппозиции, которая, основываясь на теории «двух властей», может представлять опасность как для неё лично, так и для самой идеи самодержавия. Императрица пыталась разумно и тактично преодолеть идейную пропасть, которая разделяла её и церковную иерархию, и это ей по большей мере, хотя и не всегда, удавалось. Перед своим ближним окружением, проникнутым духом Просвещения, ей не приходилось лукавить, перед народом она подчеркнуто демонстрировала строгую православность.

Екатерина так и не стала по-настоящему православной, как никогда не была и правоверной лютеранкой. Её конфессиональная принадлежность оставалась для неё делом чисто внешним. На протяжении своего долгого правления она всегда рассматривала церковные и религиозные вопросы с точки зрения государственных интересов. Подлинной религией Екатерины был деизм XVIII века.

Благотворное влияние на позицию церковной иерархии, проявлявшей нетерпимость в отношении инаковерующих, оказал указ Екатерины II (1773 г.), провозглашавший Синоду принцип веротерпимости. «Как Всевышний Бог

терпит на земле все веры, – говорилось в указе, – то и Ее Величество из тех же правил, сходясь Его святой воле, в сем поступать изволит, желая только, чтобы между её подданными всегда любовь и согласие царили» [7, с. 167].

В умелых руках Екатерины II государственная политика в отношении церкви стабилизировалась в форме устойчивой системы государственной церковности. Силы церкви были подорваны церковной реформой Петра I и особенно постоянным давлением на нее со стороны светской власти при Анне Иоанновне. По словам современников, страха перед возможной борьбой «двух властей» уже не было. Если прежде вмешательство светской власти в жизнь РПЦ часто носило грубый, насильственный характер, то Екатерина II, будучи талантливой правительницей и хорошим дипломатом, сумела привести отношения между государством и церковью в систему, которая придала, наконец, петровской реформе стабильность [4, с. 116]. После смерти Екатерины II церковно-политическая система продолжала развиваться в намеченном ею направлении и в начале правления Александра I получила окончательное завершение в ходе общей реорганизации высших органов власти [6, с. 175].

Павел I придавал императорской власти преувеличенное значение, более того, воспринимал её религиозно-мистически. В коронационном Манифесте 5 апреля 1797 г. он объявил себя главой РПЦ. Это потом закрепили в «Своде законов Российской империи» (1832 г.) [4, с. 168]. Он находил вполне естественным свое личное вмешательство в дела церковного управления. В целом относился весьма милостиво к архиереям, заботился о низшем духовенстве и интересовался усовершенствованием духовных учебных заведений.

При Павле провозглашена веротерпимость к «раскольникам». Проявлялась терпимость к униатам Беларуси и Правобережной Украины, запрещалось силой обращать униатов в православную веру, священников, нарушивших этот запрет, лишали приходов. Он проводил благожелательную политику по отношению к католичеству, принял под свой патронаж рыцарей Мальтийского ордена, став магистром этого ордена. Дал приют иезуитам, позволив им избрать своего викария в России.

За короткое царствование Павла I существенных изменений в отношениях между Церковью и государством не произошло. Инерция установленных Екатериной II принципов оказалась сильнее реформистских устремлений нового императора. Историки времен Павла I констатируют, что «в павловское время Синод по авторитету и своему значению занимал место ниже Сената и близко подходил к положению коллегий и министерств» [4, с. 207].

После создания Синода церковь стала государственным учреждением. «Психология» новых отношений между церковью и государством лучше всего выражена в «Духовном регламенте» Ф. Прокоповича. В соответствии с этими

принципами церковь понимается как религиозная проекция государства. Со времен Петра Великого и с уничтожением патриаршества, духовенство, как сословие, стало в известное подчиненное государственной власти положение. У него не было той силы, которая некогда давала церкви властительную роль в государстве. Несколько попыток оппозиции, заявленных в течение XVIII века, при Анне, Елизавете, Екатерине, кончались самым неблагоприятным образом для интересов духовенства как сословия, и в пользу светской администрации. Духовенство отвыкло от самостоятельности и наравне со всем остальным обществом подчинялось правительственным влияниям, которые иной раз касались и вопросов специально духовных [8, с. 183].

Таким образом, духовенство в России с петровской эпохи и в последующие времена становится «запуганным сословием». Отчасти оно опускается или отгесняется в социальные низы. На верхах устанавливается двусмысленное молчание. Лучшие из религиозных деятелей замыкаются внутри себя. В дальнейшем русское церковное сознание развивается под двойным торможением – административным приказом и внутренним испугом.

Исторически отношения государства и церкви изменчивы. В течение долгих веков православие было связано с монархией, которая оказывала ей незаменимые услуги, но одновременно «христианская» государственность, обеспечивавшая господствующее положение РПЦ, задерживала её свободное развитие, и многое в исторической трагедии православия объясняется нарушением равновесия в отношениях церкви и государства [1, с. 340].

После революции 1917 г. произошло отделение церкви от государства. Отделение церкви от государства имело разное содержание: от открытого гонения на веру (как в советский период) до полной свободы (как в современной Беларуси). Вероисповедная свобода есть наиболее благоприятный и нормальный режим для церкви, который освобождает её от соблазна клерикализма, но обеспечивает возможность беспрепятственного развития. В эпоху отделения церкви от государства мы можем наблюдать усиление её влияния на общество (в частности, на государственность) не внешнее, а внутреннее, не извне, но из народа и через народовластие в душах.

Список литературы

- 1 **Булгаков, С.** Православие и государство / С. Булгаков // Православие. Очерки истории православной церкви. – 3-е изд. – Париж : Имква-Пресс, 1989. – 403 с.
- 2 Царь Петр и король Карл: два правителя и их народы : сб. статей / пер. со швед. В. Возгрина. – М. : ТЕКСТ, 1999. – 316 с.
- 3 **Шульгин, В. С.** Религия и церковь / В. С. Шульгин // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 464 с.

- 4 **Смолич, И. К.** История Русской Церкви. 1700–1917 / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. VIII. Ч. 1. – 800 с.
- 5 **Платонов, С. Ф.** Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – М. : Высш. шк., 1993. – 736 с.
- 6 **Карташев, А. В.** Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев. – М. : Терра, 1992. – Т. 2. – 562 с.
- 7 **Федоров, В. А.** Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 / В. А. Федоров. – М. : Русская Панорама, 2003. – 480 с.
- 8 **Пыпин, А. Н.** Религиозные движения при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александре I / А. Н. Пыпин. – СПб. : Академический Проект, 2000. – 472 с.

УДК 27-67:27-727

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К НЕХРИСТИАНСКИМ РЕЛИГИЯМ

А. П. ЕЛОПОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В последние годы РПЦ (Русская православная церковь, другое название – Московский Патриархат) стремится преодолеть инерционную модель развития, характерную для советского периода, чтобы гибко и с упреждением отвечать на вызовы новой эпохи. Она выходит из прежде привычного режима ситуационного реагирования, при котором проблемы решались без плана и системы, в узких рамках неблагоприятной исторической конъюнктуры. Принят уже целый ряд программных общецерковных документов, свидетельствующих о том, что Московская Патриархия (руководящий центр РПЦ) осваивает искусство стратегического мышления и строит свою текущую деятельность с опорой на четко выверенные принципы. В числе подобных текстов можно назвать «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» (2000 г.), «Концепцию миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» (2007 г.) и «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.), а также некоторые другие.

На фоне такого впечатляющего концептуального прорыва кажется неоправданно затянувшимся молчание еще по одному вопросу, имеющему исключительную важность в современных условиях. До сих пор не принят и даже не заявлен на соборное обсуждение документ, который излагал бы фундаментальный подход Православной церкви к проблематике межрелигиозных отношений. Известно, что в 2005 г. Священный Синод создал рабочую группу под руководством митрополита Смоленского и